

Глава 6. Тень прошлых лет

Более полувека назад вспыхнула война между Империей Серебряного Ясеня и роём инсектоидов, охватив пламенем все семь звездных секторов.

В 2646 году по имперскому календарю двадцатилетний Ляо Синшэнь поступил на военную службу. Три года спустя, во время первой битвы за крепость Риггейм, он прославился на всю галактику, сумев уничтожить главный двигатель материнского корабля пришельцев. Следующие десять лет Синшэнь провел на передовой, сражаясь с инсектоидами до самой своей героической гибели в 2658 году. Ему было всего тридцать два.

Ляо Синшэнь не успел завести ни семьи, ни детей. После войны, чтобы славное имя не кануло в лету, род Ляо передал его двоюродного племянника, Ляо Цзиньпина, на попечение его ветви. Так отец Ляо Юйнина официально стал наследником героя.

До появления Синшэня семья Ляо была лишь скромным кланом, имевшим некоторый вес в секторе Эол. Но когда император посмертно присвоил герою звание маршала, а имя «Бога Войны» загремело по всем мирам, родственники не пожелали расставаться с этим триумфом. Ляо Цзиньпина начали готовить в преемники великого дяди.

Однако гениальность Синшэня, судя по всему, была плодом редкой мутации. Цзиньпин не унаследовал ни капли талантов своего прославленного предка. В итоге семье удалось пристроить его лишь в отдел тылового обеспечения гарнизонных войск сектора Эол. Это позволило клану формально сохранить статус «военной династии».

Вероятно, Ляо Цзиньпин так и дослужился бы до подполковника на своей интендантской должности, если бы в возрасте тридцати четырех лет не погиб при взрыве двигателя на корабле. Поскольку трагедия произошла во время исполнения обязанностей, его смерть признали гибелью на посту.

Ляо Юйнину тогда было восемь. Его мать, не пожелавшая больше играть роль «вдовы героя», вскоре вышла замуж и уехала.

К облегчению клана Ляо, Юйнин с малых лет проявлял необычайные способности. Умный, усердный, проницательный и стойкий — в юности он ничуть не уступал самому Ляо Синшэню. В секторе Эол за ним прочно закрепилась слава юного гения. Если бы в шестнадцать лет его не призвали в столицу по указу императора, он наверняка поступил бы в местную военную академию «Сяньван».

Никто не понимал, почему спустя тридцать лет император вдруг вспомнил о потомке Бога Войны. Но для семьи Ляо этот указ стал подарком небес. Они немедленно отправили шестнадцатилетнего юношу в Столичную звездную систему и даже не поскупились на покупку недвижимости на планете Дицзи, где располагалась императорская резиденция.

С трепетом и предвкушением Ляо Юйнин предстал пред очи императора Юаньчана — сурового правителя, железной рукой державшего власть в Империи полвека.

При средней продолжительности жизни в сто тридцать лет, стариком в Империи считался тот, кто перешагнул вековой рубеж. Семьдесят девять лет — возраст расцвета для монарха. Однако вместо величественного и грозного владыки, которого Юйнин привык видеть на голограммах, перед ним предстал исхудавший человек с седыми висками. Казалось, император болен.

Прием оказался совсем не таким, как ожидал Юйнин. Монарх лишь мельком взглянул на юношу, вызванного из глубин космоса, и разочарованно бросил:

— Ни капли на него не похож.

Формально Синшэнь приходился Юйнину дедом, но кровное родство было не прямым, так что отсутствие сходства было делом естественным. Он с детства видел записи с молодым маршалом и сам прекрасно знал, насколько они разные. Синшэнь лучился уверенностью, в его осанке сквозила природная удаль и открытость — качества, которыми Юйнин не обладал вовсе.

Похоже, разочаровавшись, император Юаньчан отправил его в Имперскую военную академию и больше о нем не вспоминал.

Так началась новая жизнь Ляо Юйнина. К тому моменту учебный год шел уже два месяца. Юноша, переведенный посреди семестра, да еще и по личному распоряжению императора, стал объектом всеобщего внимания.

На приветственном вечере, устроенном студенческим союзом, он впервые встретил Му Жуна. Впрочем, об этом человеке он слышал и раньше.

Восемнадцатилетний Му Жун подошел к нему в черном академическом мундире. Он был красив, но смотрел с холодной оценкой.

— Слышал, в секторе Эол тебя величают гением?

Юйнин еще никогда не встречал сверстника с такой подавляющей аурой. Он поспешил вежливо ответить:

— Старшекурсник, это лишь слухи, не стоит принимать их всерьез.

— Так это или нет, выясним в поединке, — Му Жун окинул его пренебрежительным взглядом.

— Я на два года старше, так что не бойся: в полную силу бить не стану.

Юйнин совершенно не был готов к открытому противостоянию. Но радушный прием оказался ловушкой: толпа вокруг подхватила вызов, подначивая Юйнина и не давая ему отступить.

— Однокурсник Ляо, наставления старшекурсника Му — это редкий шанс!

— Вот именно! Покажите нам, чем так хорош стиль боя сектора Эол!

— Тренировочный зал неподалеку, прошу всех пройти туда!

Юйнину ничего не оставалось, кроме как принять вызов.

К тому времени он пробыл на Тяньцзюэ всего три дня. Период адаптации к гравитации еще не закончился, да и системы симуляторов в столице отличались от тех, к которым он привык. Но главным было то, что боевая мощь Му Жуна оказалась запредельной. Юйнин проиграл с позорным треском. После боя он словно оцепенел.

Когда люк симулятора открылся, он в пространии смотрел на стоящего перед ним Му Жуна. Ледяные слова соперника стали его кошмаром на долгие годы:

«Гений сектора Эол? Только и всего...»

Ляо Юйнин резко открыл глаза, тяжело и часто дыша.

Лишь осознав, где находится, он почувствовал, как бешено колотящееся сердце начинает успокаиваться. Это «Бесстрашный». С того дня прошло шесть лет. Мнение того человека больше не имело над ним власти.

Коснувшись лба, Юйнин почувствовал холодную испарину. Он поднялся с кушетки и прошел в уборную, чтобы умыться. Последние пару дней он не хотел возвращаться в общую капсулу для сна и коротал время в дежурке Линь Ци и остальных.

Оставалось лишь надеяться, что до прибытия на Тяньцзюэ этот сумасшедший больше не попадется ему на глаза.

Тем временем молодой господин Му страдал от осознания того, что когда-то смертельно обидел Юйнина и теперь тот его, скорее всего, ненавидит.

— Нинин такой суровый, — Му Жун лежал на диване в зоне отдыха для офицеров, закинув руки за голову. — Даже «А-Нин» называть не велит.

— Сэр, пожалуйста, войдите в положение молодого господина Ляо, — отозвался Лорен.

Когда человек, который еще неделю назад смотрел на тебя свысока, вдруг лезет с признаниями в любви, нормальный человек ответит отказом. И Ляо Юйнин, очевидно, был совершенно нормальным.

— Но даже когда он злится, он такой милый, — пробормотал Му Жун. — Видимо, это и есть любовь: когда от резких слов любимого на душе становится сладко...

«Нет, — подумал Лорен, — нормальным людям от такого становится больно».

— Раз «А-Нин» нельзя, как мне его называть? Может, «Сяо Нин»? — не унимался Му Жун.

Лорен промолчал. «Это совсем не то, о чем стоит беспокоиться».

Его господину явно не хватало понимания человеческих отношений, но это с лихвой компенсировалось чудовищной уверенностью в себе. Лорен вздохнул: «С Тяньцюэ уже связались. Как только "Бесстрашный" приземлится, господина Му доставят в Столичный медицинский центр. Эта короткая любовная лихорадка, вызванная помутнением рассудка, скоро благополучно закончится».

Лишних свидетелей было немного, так что последствия удастся свести к минимуму. Было лишь немного совестно перед Ляо Юйнином. Стоит подготовить для него подарок посolidнее. Хм, но что именно?

Когда «Бесстрашный» вошел в атмосферу Тяньцюэ, Му Жун крепко спал. После двух суток душевных терзаний и бессонницы усталость взяла свое, и он провалился в глубокий сон.

Лорен не стал его тревожить. После посадки Му Жуна разбудила его сестра, Му Ли.

Тридцативосьмилетняя Му Ли была главным ученым Имперской академии наук и возглавляла исследования в области геной инженерии. Она как раз собиралась в столицу на научную конференцию и, получив отчет от Лорена, заехала за братом.

Увидев, что младший, якобы повредившийся рассудком, спит беспробудным сном, она бесцеремонно взяла его голову обеими руками и слегка встряхнула, проверяя «содержимое».

От такой экзекуции Му Жун мгновенно проснулся.

— Сестра, ты что творишь? — он отшатнулся, прикрывая голову.

— Проверяю, не расплескалось ли чего, — отрезала Му Ли.

Наблюдавший за этим Лорен украдкой утер пот со лба. Логика старшей сестры была столь же недостижима для простых смертных, как и у её брата.

Му Ли отряхнула ладони.

— Говорят, ты приложился головой на учениях. Я еду в столицу, подброшу тебя. Там тебя встретит Му Янь и отведет к врачам.

Лорен мысленно кивнул. Если за дело возьмется вторая сестра, Му Янь, можно быть спокойным. Она была воплощением красоты и мудрости в семье Му. Впрочем, все трое не были обделены ни интеллектом, ни внешностью, но по части обаяния и такта Му Янь оставляла брата и сестру далеко позади. Она была замужем за Ли Пэйлуном — влиятельным министром кабинета, который пользовался безграничным доверием императора. Несмотря на замужество, её слово в семье Му по-прежнему имело огромный вес.

— Я уже в порядке, — Му Жун взъерошил волосы и решительно мотнул головой. — Мне не нужно в столицу.

— Сэр, — вмешался Лорен, — оборудование на «Бесстрашном» недостаточно точное. Лучше обследоваться в медицинском центре, там восстановительные капсулы последнего поколения.

Му Ли, теряя терпение, схватила брата за воротник и потащила к выходу.

— Мой корабль ждет в доке, не тяни время. В академии сейчас короткие каникулы, так что заодно наведишь бабушку.

Упрямство Му Ли было легендарным, и в спорах с ней Му Жун почти всегда проигрывал. Немного подумав, он перестал сопротивляться.

— Ладно, ладно, иду я. Только одежду не порви.

«Поеду, — решил Му Жун. — О свадьбе всё равно нужно сообщить семье заранее. Скоро я стану семейным человеком, пора бы уже вести себя серьезнее».

Лорен, шедший следом, лишь горько вздохнул: «Стать семейным человеком? Сэр, вы явно выдаете желаемое за действительное».